

ХIII. Полиция и жандармерия. Структура аппарата и формы одежды

Полиция

Структура полицейского аппарата царской России была сложной и разветвленной. Возглавлялась она департаментом полиции министерства внутренних дел. Высшим начальственным чином этого департамента был товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией; ему подчинялся директор департамента.

Департаменту были подвластны все виды полиции: наружная, сыскная (уголовная), речная, конная, земская (сельская). Исключение составляли политическая и дворцовая полиции. Политическая полиция (охранка) находилась в ведении III отделения «Собственной Его Величества Канцелярии». Функции политической полиции осуществлял Отдельный корпус жандармов, который подчинялся шефу жандармов, одновременно являвшемуся товарищем министра внутренних дел. Эту должность занимал часто гвардейский генерал, бывший одновременно царским генерал-адъютантом, что обеспечивало ему непосредственный доступ к царю. Следует подчеркнуть, что во главе жандармерии стоял не профессиональный жандарм, а лицо, приближенное к царю. Это повелось еще со времен Николая I — организатора жандармерии, поставившего во главе ее своего любимца, графа Бенкендорфа.

Дворцовая полиция, функцией которой являлась внешняя охрана дворцов, царя и великих князей, находилась в ведении министра императорского двора.

Главной задачей всех этих полицейских служб было охранять устои Российской империи и пресекать всяческие проявления недовольства царским режимом. Само собой разумеется, что все эти политические службы работали в тесном координационном взаимодействии. Особо тесные связи были у политической полиции и жандармерии с наружной и сельской полицией.

Персонал департамента полиции в основном состоял из гражданских чиновников, которые носили форму, присвоенную министерству внутренних дел. В аппарате департамента обычно работали и немногочисленные чины наружной полиции. Средние и высшие чины полиции могли иметь звания военные и гражданские, в зависимости от того, каким образом они попали на службу в полицию — из армии или с гражданской службы. И те и другие носили форму, присвоенную наружной полиции, с той лишь разницей, что лица, имеющие воинское звание, носили погоны военного образца, овальную офицерскую кокарду и серебряный тканый офицерский кушак, а имеющие гражданские звания — узкие чиновничьи погоны с чиновничьими же звездочками, гражданскую круглую кокарду и матерчатый кушак.

Если департамент полиции объединял все полицейские службы в масштабах империи, то в масштабах города это осуществлялось управлением полиции данного города. Во главе его стоял градоначальник. В Петербурге и Москве этот пост занимали гвардейские генералы.

Форма одежды полицейских чинов

Градоначальник носил форму того полка, по которому он числился, или форму генерала царской свиты.

Непосредственным руководителем губернской полиции был полицмейстер. Полицмейстеры числились по полиции, а не по полкам и носили полицейскую форму, имели обычно звание от полковника до генерал-майора, а если были чиновниками, то статского и действительного статского советника.

Полицмейстер, если он был генерал-майором или действительным статским советником, носил круглую каракулеву шапку типа кубанки, белую с красным доньшком, а если был полковником или статским советником, то черную с зеленым доньшком, на шапке был укреплен серебряный двуглавый орел, над ним офицерская или чиновничья кокарда. Фуражки — темно-зеленые, с красными кантами (два по околышу, один по тулье), козырек черный

лакированный. Ремешка на полицейских фуражках не было.

Верхней одеждой служила светло-серая шинель такого же кроя, как армейская.

Полицейские в чине от генерал-майора и выше носили генеральскую шинель с красными кантами по борту, воротнику, обшлагам, хлястику и с такими же красными отворотами из приборного сукна. Зимой шинель могла быть на стеганой теплой подкладке; у офицеров — серого цвета, у генералов — красного. К теплой шинели полагался черный каракулевый воротник, но могли быть теплые шинели и без меховых воротников.

Полицейские в генеральских чинах носили иногда шинели с пелеринами и бобровыми воротниками (однотипные военным «николаевским» шинелям).

Повседневной формой офицерского и генеральского состава полиции служил темно-зеленый сюртук общеармейского образца с воротником того же цвета и с красными кантами по борту, воротничку, обшлагам и задним клапанам — «листочкам». К сюртуку полагался стоячий крахмальный воротничок и круглые манжеты. Еще более обыденной формой считался китель общеармейского образца с прямыми обшлагами, как у пехоты. По борту кителя, обшлагам и клапанам карманов шли красные канты.

Полицейские офицеры носили брюки трех фасонов: шаровары и суженки — в сапоги или брюки навывпуск — со штиблетами. Китель и сюртук можно было носить на выбор — с сапогами или со штиблетами, а парадный мундир только с шароварами и сапогами. Сапоги носили непременно со шпорами, а штиблеты — не всегда.

Парадный мундир полицейских офицеров и генералов оставался неизменным со времен Александра III, вплоть до 1917 года. А крой одновременно с ним введенного и ему аналогичного армейского парадного мундира изменился после японской войны 1904 — 1905 годов. Полицейский мундир стал выглядеть анахронизмом.

Полицейский парадный офицерский мундир был такого же цвета, как сюртук, с одноцветным воротником, но без пуговиц и застегивался на правую сторону на крючки. На воротничке, бортах и обшлагах имелись красные канты. По длине он был почти такой, как сюртук; сзади, от талии книзу, шли заглаженные складки.

Воротник и обшлага генеральских мундиров украшало сложное серебряное шитье специального рисунка. На офицерских мундирах шитье было только спереди воротника, на обшлагах — столбики, но не военного образца, а повторяющие рисунок шитья на воротнике — нечто вроде запятых. Парадный мундир носили как с погонами, так и с эполетами — серебряными, на красном подбое с красными кантами и просветами. У полицейских, имеющих военный чин, эполеты общеармейского образца сплошь серебряные, с золотыми звездочками, у гражданских чинов серебряными были только звездочки, а поле эполет — суконным, в цвет мундира, с белой никелированной оковкой по широкому концу эполет.

Парадный мундир надевался обязательно с поясом (кушаком); у военных чинов он был серебряным, у гражданских — суконным, в цвет мундира, с красными кантами по краям и по перехвату (пояске).

Полицейские офицеры и генералы носили шашку пехотного образца на серебряной перевязи. При сюртуке и белом кителе иногда шпагу. На шашке полицейских военных чинов были темляки пехотного образца с кистью бочонком. Ленточка темляка была черной, с серебряной двойной строчкой по краям. Имеющие орден св. Анны 4-й степени носили темляк на «анненской ленточке» — малиновой, с желтой каймой по краям. Полицейские гражданского чина носили серебряный темляк с «открытой» кистью на серебряном же круглом шнуре вместо ленточки.

Револьвер в черной лакированной кобуре полицейские офицеры носили обычно только при кителе или поверх шинели; поясом в парадных случаях служил серебряный кушак, а в других — черный кожаный ремень. Револьверный шнур был общеармейского офицерского

образца.

Летом полицейские офицеры натягивали белый чехол на тулью фуражки и надевали белый хлопчатобумажный двубортный китель без кантов, того фасона, который армия не носила уже начиная с русско-японской войны. Полицейским офицерам полагались также серые накидки-пелерины с капюшоном общеофицерского кроя и цвета. На накидке были петлицы и погоны. Петлицы темно-зеленого цвета, с красным кантом; такие же петлицы и на шинелях. Пуговицы серебряные с двуглавым орлом. Офицеры и генералы носили белые замшевые перчатки.

В 1915 — 1916 годах отдельные полицейские офицеры, подражая армейским, начали носить френчи и фуражки защитного цвета.

Начиная еще с 1866 года, все города делились на полицейские участки. Во главе участка стоял участковый пристав. Полицейские участки, в свою очередь, были разделены на околотке, которыми ведали околоточные надзиратели. Нижние чины полиции, несшие постовую службу, назывались городовыми.

Кроме полицейских персонал участка состоял из чиновников, которые ведали паспортами, канцелярией и обслуживали полицейский телеграф. Чиновники носили форму министерства внутренних дел. Приставы и полицейские офицеры (помощники приставов) носили форму, описанную выше. Если околоточный надзиратель имел офицерский чин, то он носил офицерскую форму. Но чаще всего они имели чин старшего унтер-офицера или фельдфебеля. В таком случае, форма отличалась от формы полицейских офицеров.

Основное отличие заключалось в цвете и крое мундира — черный, двубортный на крючках; -вороту, борту, обшлагам — красные канты; по вороту и обшлагам шел еще серебряный выпуклый «кованный» галун. Парадный мундир околоточного был того же цвета и кроя, но на обла-гах столбики из серебряного галуна. Поверх мундира околоточные носили пояс из черного сукна с красными кантами по длине и по перехвату (пряжке). К шинели надевали черные лаковые кожаные пояса с никелированной пряжкой на один зубец.

Околоточные носили черные шаровары с красным кантом, сапоги на твердом футере, с лаковыми голенищами; на улице околоточные, в отличие от военных, имели право надевать галоши. Задники галош имели специальные прорезы для шпор, окованные медными пластинками.

Зимой они ходили в черной каракулевой шапке того же типа, что и у полицейских офицеров, но на донышке вместо галуна были красные канты (крест-накрест и по обводу донышка). На ней — серебряный герб города. Над гербом — кокарда. Околоточный носил такую же фуражку, как и полицейские офицеры: на околыше — герб, на тулье — кокарда; шинель офицерского кроя и цвета, зимой могла быть утепленной, с черным каракулевым воротником.

Околоточные вооружены были офицерскими шашками пехотного образца на серебряной перевязи с офицерским же темляком на черной ленточке, а также револьвером «Смит и Вессон» или наганом в черной лакированной кобуре. Кобура крепилась к поясу. Револьвер имел шейный серебряный шнур, наподобие офицерского. Непременным атрибутом околоточного был свисток на металлической цепочке, висящий по правому борту мундира. Погоны — черные, узкие, с красным кантом и с серебряным галуном по бокам и посередине. За выслугу лет в полиции на погоны помещались нашивки (как у унтер-офицеров — поперек погона, ближе к пуговице). Зимой околоточные носили верблюжьи светло-коричневые, с серебряным галуном, башлыки армейского образца и черные суконные наушники. Летом на фуражку натягивали белый чехол. Летней формой служил белый хлопчатобумажный мундир из ластика, того же кроя, что и суконный, но без галунов и кантов. Вместо шинели носили пальто из серой прорезиненной ткани, того же кроя, как шинель. У Чехова в рассказе «Хамелеон», околоточный надзиратель беспрерывно то надевает, то снимает именно такое пальто.

Околоточными надзирателями обычно назначались люди средних лет или пожилые. Они ходили с бородами или бакенбардами и непременно с усами. Грудь почти всегда была увешана медалями; на шее огромная серебряная, похожая на рубль, медаль «За усердие» с профилем царя.

В Петербурге и Москве околоточные часто носили ордена и медали, пожалованные иностранными монархами. Особенно щедры в этом отношении были эмир Бухарский и шах Персидский.

Нижние чины городской полиции, городовые, комплектовались из отслуживших срочную и сверхсрочную службу солдат и офицеров.

Городовые носили черную мерлушковую круглую шапку с черным суконным донцем, красными кантами крест-накрест и по окружности, или черную фуражку с тремя красными кантами (два по околышу, один на тулье), с черным лаковым козырьком, без подбородочного ремешка. Летом на тулью надевался светлый коломянковый чехол. На тулье фуражки и на меховой шапке городовых красовалась металлическая никелированная круглая ленточка с острыми концами. На ленточке пробит номер данного городского. Над ленточкой — герб города.

Шинель городского шили из черного шинельного сукна с застежкой на крючках, черными петлицами и красным кантом, на петлицах светлая металлическая пуговица с двуглавым орлом.

Мундир городского почти не отличался от мундира околоточного, но был черного цвета. Черными были и шаровары. На мундир городовые одевали кушак из того же материала, что и мундир, с красными кантами по краям и по перехвату, либо черный затяжной ремень с металлической пряжкой на один зубец. Летом городовые носили мундир того же кроя, но из коломянки. Носили они и гимнастерки солдатского образца, без карманов и манжет, с застежкой на левую сторону на четыре пуговицы. Шили гимнастерки из коломянки либо из хлопчатобумажной ткани светло-горчичного цвета. К гимнастеркам и шинелям полагались кожаные пояса, обувь — юф-товые сапоги пехотного образца. Шнура городовые не носили.

На бляхе, которую пристегивали слева на груди, указывался уличный номер городского, номер и наименование участка, а также город.

Свое личное оружие (револьвер системы «Смит и Вессон» или наган) — городовые носили в черной кобуре, укрепленной на поясе. В Период с 1900 по 1917 год револьвер носили то с правой, то с левой стороны: до войны 1914 года — слева, а перед революцией — справа. К револьверу прикреплялся красный шерстяной Шнур с медным перехватом у шей. По борту шинели или мундира на металлической цепочке висел свисток, сделанный из рога.

Городовые носили также шашку солдатского пехотного образца с коричневой деревянной рукояткой и черными ножнами, медными металлическими частями. На этой шашке, прозванной в народе «сеledкой», висел кожный темляк солдатского пехотного образца. Носили шашку с левой стороны на черной ременной перевязи. Кроме шашки и револьвера на поясе городского была кожаная сумка, застегнутая на пряжку.

Петербургские и московские городовые, стоявшие на перекрестках с большим движением, держали в руках жезлы — короткие деревянные палки белого цвета с коричневыми ручками; ими они пользовались для приостановки движения (регулировкой уличного движения — с современной точки зрения — полиция не занималась). Жезлы висели слева на поясе перед шашкой в черном кожаном футляре. В больших городах городовые носили белые нитяные перчатки. В дождь поверх шинели или мундира надевали черные клеенчатые накидки с капюшоном.

Погоны городских были особого фасона. На плече у рукава были нашиты почти квадратные «карточки» из черного сукна, обшитые со всех сторон красным кантом. К ним прикреплялись

знаки различия в виде поперечных полосок из желтой шерстяной тесьмы с двумя красными прострочками по краям. Этих полосок могло быть от одной до трех или не быть совсем. От плеча к воротнику шел красный плетеный шерстяной шнур, пересекающий «карточку» и укрепленный у воротника на погонную пуговицу. На шнуре крепились латунные кольца. Число их соответствовало нашивкам на «карточке».

В случаях возникновения «беспорядков» городские вооружались дополнительно винтовками с примкнутыми штыками. В дни Февральской революции 1917 года городские были вооружены даже пулеметами, из которых с чердаков и крыш они обстреливали революционных солдат и рабочих.

Помимо городских, приписанных к определенному участку и несущих поставую службу, существовал еще так называемый полицейский резерв, непосредственно подчинявшийся градоначальнику или полицмейстеру. Резерв выводился на улицу в экстраординарных случаях — забастовки, демонстрации, революционные выступления, проезды царя, членов царской фамилии или иностранных монархов. Городские, принадлежавшие к полицейскому резерву, носили такую же форму, как обычные городские, но без нагрудных блях.

Существовали также соединения конных городских, именовавшиеся конно-полицейской стражей.

Конно-полицейская стража имела только в столицах и крупных губернских городах. Подчинялась она градоначальнику (там, где он был) или губернским полицмейстерам. Эта стража применялась как ударная сила при разгоне демонстраций, забастовщиков, выставлялась при царских проездах вдоль улиц, а также осуществляла патрульную службу (обычно конные городские при патрулировании ездили по четыре или по два).

Форма конно-полицейской стражи соединяла в себе элементы полицейской и драгунской форм: как у полицейских, черного цвета обмундирование, погоны, петлицы, значки на фуражках и шапках; крой же мундиров, с шестью пуговицами сзади, вооружение, фасон зимних шапок и сапоги со шпорами, как у драгун.

Офицерский состав конно-полицейской стражи носил шинели, кителя, схожие по крою с формой армейских офицеров, серо-синие брюки с красным кантом, напоминавшие форму кавалеристов, фуражки с подбородочным ремнем, зимние шапки-драгунки» из черного каракуля. Спереди на шапках имелся клиновидный вырез, в который вставлялась кокарда, а в парадных случаях — черный султан из конского волоса. Донце шапки — черного цвета, с узким серебряным галуном крест-накрест и по обводу. Галун сзади кончался петлей. Парадный мундир офицера был двубортным, общеармейского образца, с застежкой на пуговицу. Цвет, канты, шитье формы такие же, как у обычной полиции.

Офицеры конной полиции носили кавалерийские шашки более изогнутые, чем пехотные, с кавалерийским темляком, оканчивающимся кистью. Револютеры, револютерные шнуры и пояса были такими же, как у обычных полицейских офицеров. Седловка и оголовье лошадей — общекавалерийского образца. Вольтрапы (суконные подстилки под седло, надеваемые на войлочный потник) были черные, с широкой красной полосой по краю.

Конные городские (рядовой и унтер-офицерский состав) носили такие же фуражки, как обычные городские, но с подбородочными ремнями. Зимние шапки-«драгунки» — такие же, как у офицеров, но с красным кантом вместо галуна и не из каракуля, а из мерлушки.

Рядовые конной полиции были вооружены драгунскими шашками с гнездами для штыка на ножнах и револьвером, висевшим справа на поясе в черной кобуре рукояткой вперед. К револьверу был прикреплен красный шерстяной шнур. Укороченные драгунские винтовки конная полиция носила редко. Носили их за спиной, ремень через левое плечо.

Наиболее часто конная полиция пользовалась резиновой нагайкой с вставленной внутрь проволокой. Удар нагайки был настолько силен, что рассекал, как ножом, самое толстое

пальто. «Оружием» служили также широкие крупы громадных лошадей гнедой масти, специально обученных «осаживать» толпу. «Осади на тротуар!» профессиональный окрик конной полиции.

При парадных мундирах и головных уборах с султанами конная полиция носила белые замшевые перчатки.

Провинциальная (уездная) полиция

Структура организации полиции в небольших (уездных) городах, селах и деревнях была иной, нежели в столицах и губернских городах. Во главе уездного полицейского управления стоял исправник. Эту должность обычно занимал полицейский офицер в чине от капитана до полковника. Ему подчинялась полиция данного уездного города и периферийная — уездная конно-полицейская стража. Территориально каждый уезд был разделен на два-четыре стана, во главе каждого стоял становой пристав — полицейский офицер, в чине штабс-капитана или капитана, реже подполковника. Ближайшим помощником станового пристава был полицейский урядник.

Урядниками назывались казахи унтер-офицеры. По Далю, «уряд» — порядок, обиход, законный или обычный ход, устройство. Отсюда урядник — человек, смотрящий за порядком. Рядовые уездной полиции назывались также старинным словом «стражники».

Стражники являлись представителями конной полиции и комплектовались из местных жителей, отслуживших действительную военную службу в артиллерии или кавалерии. Своим видом они походили скорее на солдат, чем на городских. Этому впечатлению способствовали их солдатские серые шинели.

Фуражки стражников были темно-зеленого цвета с оранжевыми кантами. На околыше — значок с изображением герба губернии, на тулье — маленькая солдатская кокарда.

Летом стражники надевали светлую коломянковую гимнастерку без карманов, подпоясанную затяжным ремнем (или длинные двубортные белые кители), штаны-суженки серовато-голубые, такие же, как у солдат-кавалеристов, и высокие юфтевые сапоги со шпорами.

Зимой ходили в суконных гимнастерках или двубортных мундирах темно-зеленого цвета того же кроя, что у конно-полицейской стражи, но с оранжевыми кантами. Погоны у стражников были из витого оранжевого шнура, как у городских, но без карточек у рукава. Пуговицы гладкие, без чекана.

Оружием служили шашки того же типа, как у городских, и Наган в черной кобуре. Револьверный шнур был того же цвета, что и погоны. В особых случаях стражники были вооружены еще и драгунскими винтовками или карабинами.

Седловка коней была общекавалерийского типа, но оголовье обычно было без мундштука, а только с одним трензелем (поводом). Экипировку стражника дополняла плетка или нагайка. Зимой в сильные морозы, а также в северной части страны и в Сибири стражники носили черные длинношерстные папахи, башлыки, а иногда и полушубки.

Лошади у стражников были разномастные, низкорослые, напоминавшие своим типом крестьянских лошадей. Да и сами стражники, жившие по деревням и занимавшиеся в свободное от службы время сельскохозяйственным трудом, имели сходство с крестьянами — носили длинные волосы, «не по форме», зачастую бороды и не отличались бравым видом.

Офицеры уездной полиции — исправники, становые и их помощники — носили форму такую же, как офицеры городской полиции, с той лишь разницей, что погоны и пуговицы у них были «золотые» (медные), а канты — оранжевые. В 90-х годах столичной полиции были присвоены красные канты, а Оранжевые остались только у провинциальной.

Исправники и становые объезжали свои «владения» зимой в санях, а летом в пролетках или тарантасах, запряженных тройкой или парой лошадей с колокольчиками и бубенцами. Исправникам полагался кучер, а у становых приставов за кучера часто сидел стражник. Ездили исправники и становые приставы в сопровождении эскорта из нескольких верховых стражников.

Городовые в губернских и уездных городах по облику мало отличались от столичных. Только пуговицы, значки на головных уборах и бляхи у них были медными, а не посеребренными.

Сыскная полиция

Сыскная полиция, как и следует из ее наименования, занималась сыском, то есть уголовным розыском¹⁷. Помимо специального управления сыскной полицией при полицейских частях были представительства сыскной полиции. В каждой части имелись сыскные комнаты. Подавляющее большинство аппарата сыскной полиции составляли чиновники. Свою полицейскую чиновничью форму они носили только в канцелярии. Оперативная же работа выполнялась ими в штатском костюме (извозчиков, лакеев, бродяг и т. п.). Помимо административного следственного и оперативного аппарата сыскная полиция имела многочисленный штат осведомителей в лице дворников, швейцаров, трактирных половых, разносчиков и просто уголовных элементов. Как и все полицейские службы, сыскная полиция занималась и политическим сыском, выполняя поручения охраны или жандармерии.

Среди руководящего состава сыскной полиции были и полицейские офицеры, носившие при-своенную наружной полиции форму без каких-либо специальных отличий.

Наружную охрану многочисленных мостов и набережных в Петербурге-Петрограде несла специальная речная полиция. Личный состав речной полиции комплектовался из матросов и морских унтер-офицеров сверхсрочной службы. Офицеры также были из бывших морских офицеров, по тем или иным причинам оставивших службу на флоте.

Речная полиция располагала гребными и моторными лодками. Помимо обычных полицейских функций она несла спасательную службу. Фуражка и шинель были у речных полицейских такими же, как у сухопутных городских, но речные городские носили брюки поверх сапог, как матросы. Летом они носили белые хлопчатобумажные кителя морского фасона из роголки. При белом кителе на фуражку натягивался белый чехол. Зимой они носили синие суконные кителя и бушлаты флотского образца. Вместо шашки у каждого из них был тяжелый тесак с медной рукоятью. С другого бока на поясе речного полицейского висел револьвер в черной кобуре. Ремень был черный, затяжной, на одну шпильку; пуговицы — посеребренные; на нагрудной бляхе — надпись: «СПБ речная полиция» и личный номер городского.

Офицерский состав речной полиции носил точно такую же форму и оружие, как морские офицеры, с той лишь разницей, что канты у них были красные, а пуговицы, погоны и эполеты (на парадной форме) были серебряными, а не золотыми. Исключение составляли офицеры хозяйственно-административного штата, носившие морские чиновничьи погоны — «адмиралтейские» (узкие, специального плетения, с таким же расположением звездочек, как на чиновничьих петлицах).

Дворцовая полиция

Дворцовая полиция несла внешнюю охрану царских дворцов и дворцовых парков. Рядовые и унтер-офицеры набирались сюда из числа бывших

солдат гвардейских полков, которые отличались высоким ростом и бравой выправкой.

Дворцовая полиция имела особую форму.

Фуражки носила цвета морской волны с красными кантами, кокардой особого образца (с чер-

ным двуглавым орлом на золотистом фоне) на тулье. Зимой черные мерлушковые шапки с донцем цвета морской волны, с галуном у офицеров и кантами на тулье у рядовых; белые замшевые перчатки.

Шинели рядового и офицерского состава были двубортные, офицерского покроя, серые, несколько темнее офицерских. Мундиры были такого же фасона, как и у обычной полиции, но не черные, а цвета морской волны. Погоны рядовых и унтер-офицеров были из серебряного шнура с красными полосками, а у офицеров — такие же, как у обычной полиции. Петлицы цвета, морской волны с красными кантами. Пуговицы посеребренные, с двуглавым орлом.

Вооружение состояло из шашки и револьвера в черной кобуре. Нашейный шнур для револьвера был серебряным у офицеров и серебряным в красную полоску у рядовых и унтер-офицеров.

Дворцовая полиция подчинялась министру двора. Во главе ее стоял обер-полицмейстер (генерал-адъютант или генерал-майор царской свиты) . Полицию, осуществляющую охрану того или иного дворца, возглавлял особый дворцовый полицмейстер — обычно флигель-адъютант в чине полковника, оперативно подчинявшийся коменданту дворца, в руках которого сосредоточивалось командование как военной, так и полицейской охраной данного дворца. Если военная охрана дворца все время менялась (отдельные гвардейские полки присылали поочередно соответствующие воинские наряды во главе с офицерами), то полицейская охрана каждого данного дворца была постоянной по своему личному составу.

Наружные посты военной охраны дублировались военной полицией, которая фактически контролировала все входы и выходы дворца.

После свержения самодержавия дворцовая полиция была ликвидирована и охрану дворцов как средоточия ценнейших памятников искусства и культуры вели солдаты пригородных гарнизонов.

Конные полицейские

Помощник пристава

Сотский Саратовской губернии

Околоточный надзиратель. Петербург

Десятский. Петербург

Городовые. Петербург. 1904 г.

Вывеска полицейского управления

Городовые у входа в участковое управление

Пристав адмиралтейской части. Петербург

Жандармский ротмистр. Петербург

Жандармские офицеры. Петербург

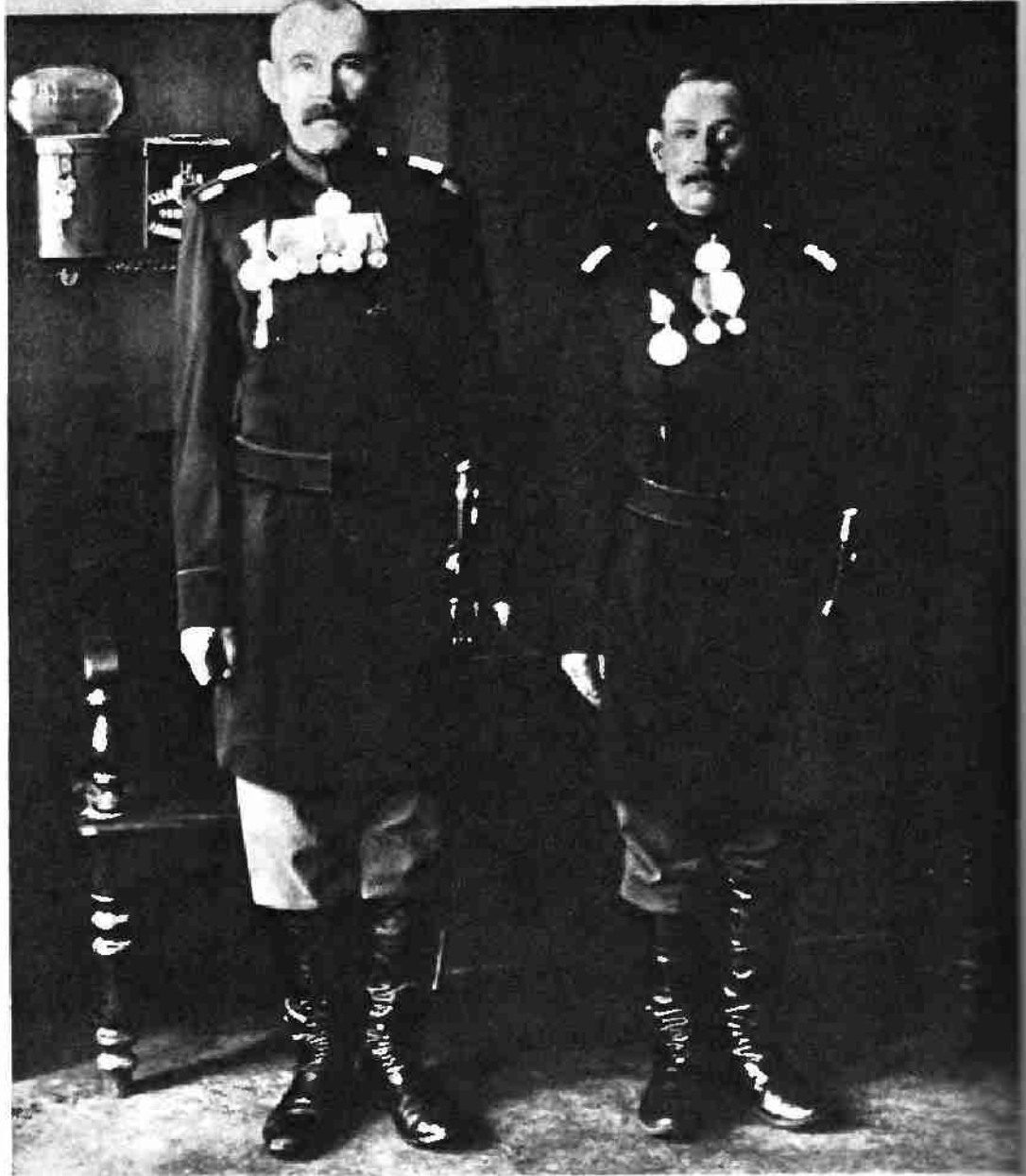
276

277

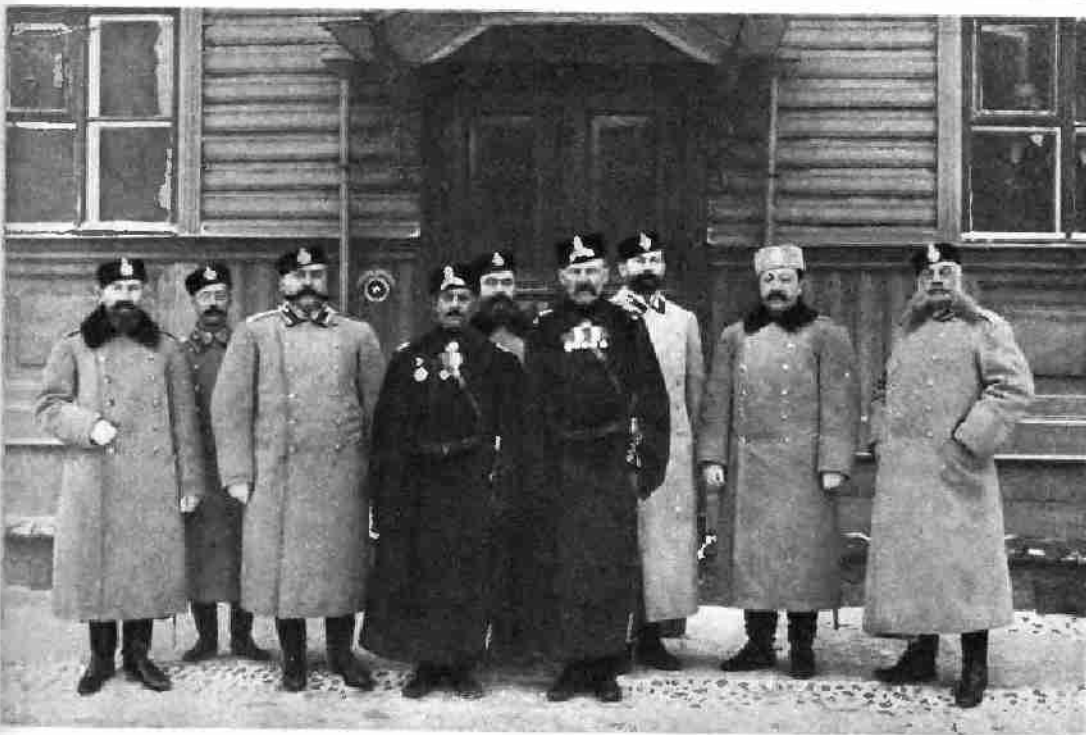
278

279

281

282

255

283
284

285

256